28.01.2021 20:44:00

Новая конституционная реальность отечественного правосудия

Европа и Россия радикально расходятся в понимании значения принципов уголовного процесса

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: уголовный процесс, принципы, ес, кс, процедурные нарушения. приговор, конституция, иностранные институты, международные нормы, еспч

Приоритет Конституции РФ Валерий Зорькин отстаивал еще до принятия июльских поправок. Фото РИА Новости

Конституционный суд (КС) постановил, что для российской Фемиды основанием для пересмотра приговора является вовсе не каждое признанное Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) процессуальное нарушение. По мнению экспертов, такая реакция КС была предсказуема и обусловлена актуальным политическим запросом и новыми положениями Конституции – об ограничении влияния на ситуацию в РФ иностранных институтов и международных норм. Однако эксперты указывают, что отстаивание суверенитета государства не должно входить в конфликт с правом граждан на защиту.

Заявитель пожаловался на неконституционность уголовно-процессуального регулирования, позволяющего Верховному суду (ВС) игнорировать правовые выводы ЕСПЧ об ошибках, допущенных в ходе предшествующего судебного разбирательства в российских судах. В конкретном деле речь шла о необоснованном проведении слушаний в закрытом режиме – когда судья закрыл от публики весь процесс из-за нескольких документов, составляющих коммерческую тайну.

КС отказался рассматривать эту жалобу, указав, что любые процедурные нарушения, не повлиявшие с точки зрения отечественного правосудия на рассмотрение дела по существу, «не влекут изменение судебного акта». В его определении говорится, что должна «учитываться причинно-следственная связь между установленным нарушением и неблагоприятными последствиями, которые продолжает испытывать заявитель». Но в данном кейсе Европейский суд как раз установил наличие такой причинной связи, указав, что восстановление прав заявителя возможно только путем пересмотра дела.

По словам управляющего партнера Санкт-Петербургского офиса КА Pen & Paper Алексея Добрынина, решение КС в очередной раз демонстрирует различия в понимании значения принципов уголовного процесса представителями российского и европейского правосудия.

Необоснованное проведение закрытого судебного разбирательства в Страсбурге считается настолько вопиющим нарушением права на справедливый суд, что осужденный вправе рассчитывать на повторное рассмотрение его дела в открытом процессе. «В этом смысле позиции ВС и КС явно ухудшают положение осужденных по сравнению с европейскими гарантиями права на справедливое судебное разбирательство», – отметил Добрынин.

Российские суды, продолжил собеседник «НГ», уже сейчас злоупотребляют своим правом «закрывать» процесс. Примеров тому много. «А высшие суды дают сигнал – принцип гласности не настолько существенен, что его нарушение может привести к отмене судебного решения», – считает Алексей Добрынин.

Сергей Бородин, советник Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ также подчеркнул в беседе с «НГ»: «Публичность – непременная гарантия справедливого судебного разбирательства. Несмотря на наличие в УПК оснований для проведения закрытого судебного разбирательства, суды зачастую волюнтаристски подходят к оценке фактических обстоятельств дела. Закрытое судебное разбирательство уже не впервые становится предметом критики европейских коллег. Проведение закрытого судебного разбирательства при отсутствии должных оснований создает сложности для реализации процессуальных прав и обязанностей, в частности затрудняет фиксацию хода судебного заседания с помощью технических средств, что необходимо для осуществления права на подачу замечаний на протокол судебного заседания».

Как заявил «НГ» адвокат, эксперт по работе с ЕСПЧ Дмитрий Аграновский, практика ужесточилась в целом по отношению к решениям ЕСПЧ: «Их вес в плане отмены приговора в нашей системе судопроизводства снижается, и связано это не с вопросами права, а исключительно с вопросами политики». От этого в первую очередь страдают рядовые заявители, которые годами ожидают от Страсбурга решений по своим делам, но даже в случае выигрыша обычно ничего, кроме назначения компенсаций, добиться не могут.

«Исходя из политической ситуации, все сложнее выполнять решения ЕСПЧ в плане юридических последствий», – отметил собеседник «НГ». – Первоначально, когда РФ только присоединились к Европейской конвенции в 1998 году, любое установленное нарушение ст. 6 Конвенции по правам человека влекло отмену приговора. Президиум ВС отменял приговоры направо и налево, в том числе и на одном лишь основании, что заседания были закрытыми. Потом стал делать это реже и выборочно. Сейчас практика такова, что отменить приговор через президиум ВС – большая системная проблема».

Формально, по словам Аграновского, дела возобновляются по новому обстоятельству, но потом выносится отказ в отмене приговора, поскольку допущенные ранее нарушения якобы не «сказались на общей справедливости ранее вынесенного вердикта». Но это оценочное суждение и судьи не могут знать наверняка, изменился бы итог дела или нет, говорит адвокат. А каких-либо критериев, по которым можно было бы судить о существенности процессуальных ошибок, понятное дело, нет. «Государственный суверенитет нужно достигать иными способами, а не за счет заявителей, у которых решение ЕСПЧ – это последний шанс восстановить справедливость», – заметил Аграновский.

Как пояснил «НГ» глава AVG Company Алексей Гавришев, решение КС было вполне ожидаемым, в том числе и потому, что сама жалобы заявителя была сформулирована предельно узко. Проблема есть, и довольно серьезная, но заключается она даже не столько в вопросе о конституционности существующего нормативного регулирования, сколько в практике его избирательного применения ВС. Судам всех инстанций не доставляет никакого удовольствия пересматривать старые дела, по которым уже имеются вступившие в законную силу, а нередко и исполненные решения. Так что «даже при наличии минимальных формальных оснований не принимать такие решения к пересмотру суды этим активно пользуются и не пересматривают».

При этом Гавришев считает, что прежние позиции КС и определения, вынесенные еще до 2020 года, потеряют свою актуальность и постепенно будут пересматриваться. Связано это с принятием новой редакции Конституции РФ, согласно которой решения и позиция ЕСПЧ перестают иметь главенствующее значение на территории РФ. «Ссылаясь в своих обращениях в КС РФ или ВС РФ на позицию ЕСПЧ или на старые определения КС или ВС, нужно понимать, что есть вероятность, что эта позиция не будет учитываться либо будет учитываться формально», – предупреждает

собеседник «НГ». Однако данное определение КС вынесено уже в условиях новой конституционной реальности, и суды, по сути, получили карт-бланш в вопросах оценки необходимости пересматривать тот или иной приговор после вынесенного решения ЕСПЧ.